

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в судебном разбирательстве»

Студент

А.Д. Горбачев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Забурдаева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Прокурор как участник уголовного судопроизводства привлекает внимание многих авторов, интересующихся проблемами уголовного судопроизводства. Во-первых, это лицо, которое является руководителем уголовного преследования в российском уголовном процессе и координирует деятельность всех правоохранительных органов. Во-вторых, в УПК РФ не так много норм, регламентирующих его процессуальное положение. Закон выделяет два процессуальных положения прокурора: прокурор как лицо, осуществляющее процессуальный надзор за органами предварительного расследования, и прокурор, как лицо поддерживающее государственное обвинение в судебном разбирательстве. Указанные вопросы предопределили выбор темы для подготовки бакалаврской работы.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации прокурором своих полномочий в уголовном судопроизводстве. Предмет исследования составили нормы уголовно-процессуального закона, материалы судебной и следственной практики, судебные решения судов Российской Федерации.

Цель исследования состоит в решении вопроса о качестве правового регулирования полномочий прокурора в судебном заседании.

Методологию исследования составляют общенаучные и частно-научные методы исследования, применяемые при изучении, анализе и сравнении различных положений закона, ознакомлении с судебными постановлениями и актами.

Структура работы включает введение, две главы, разделенные на пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства.....	6
1.1 Понятие участника уголовного судопроизводства.....	6
1.2 Прокурор в системе участников стороны обвинения	14
Глава 2 Деятельность прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела.....	23
2.1 Роль прокурора в формулировании предмета судебного разбирательства	23
2.2 Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве	33
2.3 Полномочия государственного обвинителя на отказ от государственного обвинения.....	40
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	47

Введение

Прокурор как участник уголовного судопроизводства привлекает внимание многих авторов, интересующихся проблемами уголовного судопроизводства. Во-первых, это лицо, которое является руководителем уголовного преследования в российском уголовном процессе и координирует деятельность всех правоохранительных органов.

Во-вторых, в УПК РФ не так много норм, регламентирующих его процессуальное положение. Закон выделяет два процессуальных положения прокурора: прокурор как лицо, осуществляющее процессуальный надзор за органами предварительного расследования, и прокурор, как лицо поддерживающее государственное обвинение в судебном разбирательстве.

В-третьих, правовое регулирование полномочий прокурора в судебном разбирательстве нельзя назвать достаточным, на что обращается внимание в уголовно-процессуальной науке. В большинстве статей УПК РФ, регламентирующих стадию судебного разбирательства, речь идет не столько о прокуроре, сколько о государственном обвинителе, представляющем сторону обвинения в судебном заседании. Хотя государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, рассматривать данных участников в единстве, не верно. С точки зрения правового регулирования прокурор и государственный обвинитель являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, осуществляющими свои полномочия в одном направлении – уголовное преследование и обвинение.

Указанные вопросы предопределили выбор темы для подготовки бакалаврской работы.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации прокурором своих полномочий в уголовном судопроизводстве. Предмет исследования составили нормы уголовно-процессуального закона, материалы судебной и следственной практики, судебные решения судов Российской Федерации.

Цель исследования состоит в решении вопроса о качестве правового регулирования полномочий прокурора в судебном заседании.

Указанная цель может быть достигнута решением следующих исследовательских задач:

- необходимо определиться с понятием и содержанием термина участник уголовного судопроизводства;
- рассмотреть место прокурора в системе участников стороны обвинения;
- определить место и роль прокурора в формулировании предмета судебного разбирательства;
- определить полномочия государственного обвинителя в судебном разбирательстве;
- определить полномочия государственного обвинителя на отказ от государственного обвинения.

Методологию исследования составляют общенаучные и частно-научные методы исследования, применяемые при изучении, анализе и сравнении различных положений закона, ознакомлении с судебными постановлениями и актами.

Теоретическую базу исследования составили научные труды ученых, занимающихся проблемами в данной области научного знания. Это такие ученые, как А.С. Александров, В.С. Акимов, В.М. Быков, А.Р. Белкин, Л.В. Головкин, Р.М. Жилиев, Д.В. Зотов, А.О. Машовец, А.С. Советкина, А.А. Темир-Булатова, А.Б. Шаповал, С.А. Шейфер и другие.

Структура работы включает введение, две главы, разделенные на пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Прокурор как участник уголовного судопроизводства

1.1 Понятие участника уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство – это государственно-властная деятельность уполномоченных должностных лиц, направленная на расследование преступлений, рассмотрение и разрешение уголовных дел в судебном заседании, с целью применения к виновным лицам наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Осуществляют уголовное судопроизводство специальные субъекты, которые Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации обозначены как участники уголовного судопроизводства.

Всех участников уголовного процесса закон делит на четыре группы, различая по осуществляемой ими процессуальной функции. В первую группу входят участники, условно обозначенные как «суд». Это как правило участники, представленный федеральным или мировым судьей, либо коллективный участник, представленный определенным составом суда, рассматривающим уголовное дело по первой или апелляционной инстанции. В полномочия суда включается также пересмотр уголовных дел в порядке кассации, надзора или возобновления по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Суд или судья, обладают уголовно-процессуальным статусом, достаточным для осуществления возложенных на них полномочий по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Суд рассматривает уголовные дела в судебном заседании с участием двух сторон: стороны защиты и стороны обвинения, действующих в условиях состязательности и равноправия сторон. Помимо этого, судья осуществляет функцию судебного контроля, позволяющего обеспечивать охрану прав и свобод человека при применении к нему на досудебном производстве мер принуждения, ограничивающих конституционные права человека.

Вторая группа участников представлена стороной обвинения, основная задача которых обеспечивать уголовное преследование в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Понятие и содержание уголовного преследования раскрыто в п. 22 ст. 5 УПК РФ, и в отдельной главе 3 УПК РФ, закрепляющей виды уголовного преследования, режим его осуществления, а также особенности участия отдельных участников стороны обвинения в осуществлении уголовного преследования.

Вместе с тем, теория уголовного процесса отводит стороне обвинения несколько иную процессуальную функцию – функцию обвинения, которая по своей сути согласована с понятием и содержанием уголовного преследования, обозначенного в п. 55 ст. 5 УПК РФ. Однако в соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ, под обвинением понимается «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного Уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ».

Обозначив различное понимание терминов «уголовное преследование» и «обвинение», закон не способствует эффективности правоприменительной деятельности. Порядок, на который ссылается закон при определении дефиниции «обвинение», предусматривает вынесение специального процессуального акта «Постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого», который выносится органом расследования и придает лицу статус обвиняемого. Соответственно, в буквальном понимании термина «обвинение», это вынесение специального процессуального акта, придающего лицу статус обвиняемого. Поэтому в данной бакалаврской работе мы исходим из того, что сторона обвинения в российском уголовном процессе осуществляет функцию уголовного преследования, а не обвинения.

Анализ участников стороны обвинения показывает, что в этой группе содержатся не равнозначные субъекты. Начинается перечень участников со ст. 37 УПК РФ «Прокурор», который выполняет две процессуальные задачи: на досудебном производстве он осуществляет процессуальный надзор за органами предварительного расследования, следователями и дознавателями;

в судебном производстве прокурор поддерживает государственное обвинение, выступая в судебном разбирательстве в статусе государственного обвинителя.

Отдельную подгруппу участников стороны обвинения образуют органы предварительного расследования, процессуальные обязанности которых заключаются в осуществлении предварительного расследования по уголовному делу, в форме предварительного следствия или дознания. В главе 6 УПК РФ обозначено шесть субъектов, входящих в эту подгруппу: следователь (ст. 38 УПК РФ) и руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), представляющие органы предварительного следствия; и четыре участника, представляющих органы дознания – дознаватель (ст. 41 УПК РФ), начальник органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и орган дознания (ст. 40 УПК РФ).

Наряду с обозначенными участниками стороны обвинения, обладающими государственно-властными полномочиями на осуществление уголовного судопроизводства, в данной группе представлены участники частные лица, вовлеченные в уголовное судопроизводство в результате возникновения определенных событий или совершения действий. Речь идет о потерпевшем, частном обвинителе, гражданском истце и представителях этих участников. Хотя закон включает указанных участников в сторону обвинения, что предполагает их участие в осуществлении уголовного преследования, на самом деле роль потерпевшего в изобличении подозреваемого или обвиняемого не является самостоятельной и решающей. Как следует из содержания ст. 22 УПК РФ, потерпевший, его законный представитель или представитель имеют право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого и подозреваемого, при условии, что обвинение поддерживается уполномоченными должностными лицами – органом расследования и прокурором. Исключение составляют уголовные дела частного обвинения, по которым данные участники вправе выдвигать и

поддерживать обвинение в установленном законом порядке вместо органа расследования и прокурора.

Третью процессуальную группу участников составляют участники стороны защиты. Открывается глава 7 УПК РФ такими участниками, как подозреваемый (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемый (ст. 47 УПК РФ). Это центральные участники уголовного процесса, в отношении которых осуществляется вся процессуальная деятельность стороны обвинения. В уголовно-процессуальной науке предлагается унифицировать данных участников, объединив их в одном процессуальном статусе [11], [12]. Если анализировать содержание обозначенных статей 46 и 47 УПК РФ, то действительно стоит согласиться с данным предложением: подозреваемый отличается от обвиняемого только разными этапами процессуальной деятельности, в которых он появляется. По содержанию принадлежащих этим участникам процессуальных прав, принципиальных расхождений нет. Как правило, лицо первоначально приобретает статус подозреваемого, а затем получает статус обвиняемого. Такие изменения характерны для уголовных дел, расследуемых в форме дознания. При производстве предварительного следствия допускаются случаи, когда лицо может получить статус обвиняемого, без приобретения статуса подозреваемого. Например, когда получены достаточные доказательства причастности свидетеля к совершению преступления, ему может быть предъявлено обвинение в отсутствии оснований приобретения статуса подозреваемого. Если обвиняемый, подозреваемый является несовершеннолетним, закон предусматривает участие его законного представителя, который осуществляет свои процессуальные полномочия на стороне защиты. Как правило, в качестве законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого выступают его родители, опекуны или попечители. При их отсутствии роль законного представителя выполняют органы опеки и попечительства.

В группе участников стороны защиты значительное место занимает защитник. В соответствии со ст. 49 УПК РФ, в качестве защитников допускаются адвокаты, при предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Предусмотрены две формы вступления адвоката в уголовный процесс в качестве защитника: по соглашению с обвиняемым, подозреваемым или его родственниками; и по назначению органа расследования или суда. В первом случае у обвиняемого, подозреваемого есть право выбора защитника и определения количества защитников, представляющих его интересы. Он может пригласить двух и более адвокатов для участия в качестве защитников. Во втором случае права выбора защитника нет. Правда у обвиняемого или подозреваемого есть право отказаться от участия защитника. Но отказ от защитника не является обязательным для органа расследования или суда. Кроме того, ст. 51 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если нет письменного отказа обвиняемого, подозреваемого от защитника; если необходимо защищать интересы несовершеннолетнего или лица, имеющего психические или физические недостатки; если обвиняемый или подозреваемый не владеет языком уголовного судопроизводства и т.д.

Это правило – непринятие отказа от защитника, применяется также в тех случаях, когда назначение защитника осуществляется по инициативе органов расследования или суда, которое происходит если есть необходимость производства срочного следственного действия, а участвующий в уголовном деле защитник не является. В уголовно-процессуальной науке такую ситуацию рассматривают как «двойную защиту» и относятся к ней неоднозначно [22], [26]. По мнению одних ученых двойная защита не допустима. Другие юристы считают, что нарушений законодательства в таких случаях не имеется.

Замыкает группу участников стороны защиты гражданский ответчик и его представитель. В соответствии с п. 1 ст. 1064 Гражданского Кодекса РФ, вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме

лицом, виновным в совершении данного преступления. Поэтому по общему правилу в качестве гражданского ответчика привлекается обвиняемый. Исключения составляют случаи, когда обязанность возмещения вреда возлагается на лицо, не являющееся его причинителем. В таких случаях гражданским ответчиком признается данное физическое или юридическое лицо. Например, при совершении преступлений предусмотренных ст. 264 Уголовного Кодекса РФ, в качестве гражданского ответчика будет выступать владелец автомобиля; а при совершении преступления в результате исполнения служебных обязанностей, гражданским ответчиком будет юридическое лицо – работодатель обвиняемого.

В зависимости от того, кто выступает гражданским ответчиком, можно определить, кто вправе участвовать в качестве представителя гражданского ответчика. Если гражданским ответчиком является физическое лицо, представлять его интересы в уголовном процессе будет адвокат. Интересы юридических лиц, являющихся гражданскими ответчиками вправе представлять интересы лица, уполномоченные на совершение данных действий гражданским законодательством, например, руководитель юридического лица, или его представитель на основании соответствующей доверенности.

Последняя группа участников уголовного судопроизводства не имеет четко выраженного критерия группирования. Они не выполняют ни одну процессуальную функцию, не имеют собственного интереса в результатах рассмотрения и разрешения уголовного дела. Поэтому их рассматривают как вспомогательных участников, оказывающих содействие в осуществлении судопроизводства. В эту группу входят шесть участников, пять из которых - свидетель, эксперт, специалист, понятой и переводчик, изначально рассматривались в данной группе. Шестой участник – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, добавлен в четвертую группу федеральным законом от 30 октября 2018 года. В теории

уголовного процесса до сих пор идут дискуссии о целесообразности выделения такого участника [24]. Высказываются предложения о необходимости его оформления в качестве свидетеля и возложения на него ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по статьям 307 и 308 Уголовного Кодекса РФ. Но есть и другие мнения, исключающие тождество этого участника со свидетелем.

Рассмотрев и проанализировав участников уголовного судопроизводства, указанных в Разделе 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, следует сказать, что не все лица, участвующие в уголовно-процессуальных отношениях, нашли свое закрепление в данном разделе. Например, на стадии возбуждения уголовного дела предусмотрено участие лица, обозначенного в качестве «заявителя», однако процессуального оформления данное лицо не имеет. Также не понятен процессуальный статус статистов, принимающих участие в производстве следственных действий при производстве предварительного расследования или в судебном заседании, например, при опознании лица.

Как участник уголовного судопроизводства, субъект процессуального правоотношения обладает определенными характеристиками. Во-первых, закон определяет основания и момент приобретения лицом процессуального статуса. Например, следователь приобретает процессуальный статус органа расследования только с момента принятия уголовного дела к своему производству; потерпевший – с момента признания лица в качестве потерпевшего. Даже свидетель как участник появляется в конкретный момент, обозначенный в законе: с момента вызова лица в качестве свидетеля для дачи показаний об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Также по каждому участнику можно обозначить момент прекращения процессуального статуса. Как правило это связано с окончанием какой-либо процессуальной стадии или окончанием производства по уголовному делу.

Учитывая, что производство по уголовному делу проводится в отношении подозреваемого и обвиняемого, закон определяет основания для приобретения и прекращения этих статусов.

Лицо приобретает статус подозреваемого, в соответствии со ст.46 УПК РФ, с момента:

- возбуждения уголовного дела в отношении лица;
- применения к лицу уголовно-процессуального задержания;
- применения к лицу меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ;
- уведомления о подозрении в совершении преступления.

В зависимости от основания приобретения статуса, УПК РФ различает основания для прекращения статуса подозреваемого. В первом случае, при возбуждении уголовного дела, статус подозреваемого прекращается после привлечения лица в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия, либо после окончания дознания и направления уголовного дела в суд для рассмотрения. Лицо также может потерять статус подозреваемого, если орган расследования собрал доказательства непричастности лица к совершенному преступлению. В таком случае выносится постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Нахождение лица в статусе подозреваемого по второму и третьему основанию связано с применением меры принуждения. По окончании срока содержания под стражей и освобождением лица, статус подозреваемого по этому основанию прекращается.

Последнее основание – уведомление о подозрении, вызывает прекращение статуса подозреваемого только в порядке окончания расследования в форме дознания или при прекращении уголовного преследования.

Более сложно определить основания приобретения и прекращения статуса обвиняемым. В соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемый появляется с момента вынесения постановления о привлечении лица в

качестве обвиняемого; вынесения обвинительного акта или обвинительного постановления. Прекращается данный статус после вступления приговора в законную силу.

Вторая составляющая процессуального статуса любого участника связана с процессуальными полномочиями, которые предоставляются каждому участнику на основании соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. Содержание процессуальных полномочий составляет определенная совокупность процессуальных прав и обязанностей. В отдельных случаях предусмотрено применение мер уголовно-процессуальной или уголовной ответственности.

Таким образом, участник уголовного судопроизводства – это субъект уголовно-процессуального права, наделенный определенной совокупностью процессуальных прав и обязанностей, который вступает в уголовно-процессуальные отношения в определенном статусе.

1.2 Прокурор в системе участников стороны обвинения

Традиционно в российской уголовно-процессуальной науке прокурор рассматривается как руководитель уголовного преследования, осуществляемого в отношении подозреваемого, обвиняемого при производстве по уголовному делу. На досудебном производстве прокурор осуществляет процессуальный надзор за органами предварительного расследования, а в судебном производстве выступает в качестве государственного обвинителя, обеспечивая поддержание государственного обвинения.

О руководящей роли прокурора в уголовном судопроизводстве указывается в постановлениях Конституционного Суда РФ. Так, в постановлении от 14.11.2017 года № 28-П отмечено, что возложение на прокурора полномочий, предусмотренных ст. 136 УПК РФ, «соответствует его статусу должностного лица, осуществляющего от имени государства

уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, и потому несущего перед гражданином ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования» [20].

Как обозначено в предыдущем параграфе, участники стороны обвинения обеспечивают уголовное преследование в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Понятие и содержание уголовного преследования раскрыто в п. 22 ст. 5 УПК РФ, и в отдельной главе 3 УПК РФ, закрепляющей виды уголовного преследования, режим его осуществления, а также особенности участия отдельных участников стороны обвинения в осуществлении уголовного преследования.

Анализ участников стороны обвинения показывает, что в этой группе содержатся не равнозначные субъекты. Начинается перечень участников со ст. 37 УПК РФ «Прокурор», который выполняет две процессуальные задачи: на досудебном производстве он осуществляет процессуальный надзор за органами предварительного расследования, следователями и дознавателями; в судебном производстве прокурор поддерживает государственное обвинение, выступая в судебном разбирательстве в статусе государственного обвинителя. Помещение прокурора первым в перечне участников стороны обвинения означает, что законодатель отводит прокурору главенствующую, руководящую роль в осуществлении уголовного преследования. Однако возложенные на прокурора процессуальные полномочия не связаны напрямую с функцией уголовного преследования. Во всяком случае это не вытекает из положений закона. В связи с этим возникают вопросы, можно ли рассматривать процессуальный надзор прокурора в рамках уголовного преследования, осуществляемого прокурором; является ли поддержание государственного обвинения в судебном заседании тождественным уголовному преследованию.

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам публичного и частно-публичного обвинения, обязательно. По делам частного обвинения, в судебном заседании участвует потерпевший в качестве частный обвинитель. Если дело частного обвинения было возбуждено следователем или дознавателем, то в судебном заседании участвует также государственный обвинитель. Закон не определяет количественный состав государственного обвинения. Обвинение может поддерживать один государственный обвинитель или несколько. В любом случае в качестве государственных обвинителей могут выступать только сотрудники органов прокуратуры, которым прокурор поручил поддержание государственного обвинения.

На эти и другие вопросы, возникающие при определении места и роли прокурора в уголовном процессе, ответ следует искать в уголовно-процессуальном законе. Но к сожалению, ответ мы не нашли, поэтому исходим из того, что прокурор, как руководитель уголовного преследования осуществляет свою деятельность в различных процессуальных формах. На досудебном производстве прокурор обеспечивает процессуальный надзор за органами предварительного расследования, гарантируя законность и обоснованность их деятельности. В судебном производстве прокурор обеспечивает уголовное преследование посредством поддержания государственного обвинения по уголовным делам, которое он может поддерживать непосредственно, либо поручая эту деятельность своим подчиненным сотрудникам.

Особенности в деятельности прокурора вызваны наличием других субъектов, обладающих государственно-властными полномочиями на осуществление уголовного преследования. Речь идет об органах предварительного расследования, которые образуют отдельную подгруппу участников стороны обвинения, процессуальные обязанности которых заключаются в осуществлении предварительного расследования по уголовному делу, в форме предварительного следствия или дознания. В

главе 6 УПК РФ обозначено шесть субъектов, входящих в эту подгруппу: следователь (ст. 38 УПК РФ) и руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), представляющие органы предварительного следствия; и четыре участника, представляющих органы дознания – дознаватель (ст. 41 УПК РФ), начальник органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и орган дознания (ст. 40 УПК РФ).

Так как на органы предварительного расследования возложена задача производства предварительного расследования и формирование итогового обвинения, то на прокурора возлагается задача второго уровня: обеспечить надзор за законностью этой деятельности и качеством сформированного судебного обвинения. По действующему законодательству прокурор лишен полномочий по принятию решений о возбуждении уголовного дела или уголовного преследования, но у него есть полномочия, достаточные для того, чтобы обеспечить баланс публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве, начиная от возбуждения уголовного дела и до направления дела в суд для рассмотрения.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ, прокурор, осуществляя процессуальный надзор за органами предварительного расследования, вправе:

- контролировать процесс приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении в правоохранительных органах;
- при установлении оснований для возбуждения уголовного дела, прокурор вправе вынести постановление о направлении материалов в орган расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- при обнаружении нарушений федерального законодательства прокурор вправе требовать от органов расследования устранения выявленных нарушений;
- передавать уголовные дела или материалы проверки от одного органа расследования, другому;

- возвращать уголовные дела в орган расследования с указанием производства дополнительного расследования или устранением выявленных недостатков по квалификации деяния, изменении объема обвинения или пере составления обвинительного документа (заключения, акта, постановления);
- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора;
- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в досудебном производстве вопросов об избрании, отмене или изменении меры пресечения, производстве процессуальных и следственных действий, которые проводятся на основании судебного решения, а также участвовать при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Это общие полномочия прокурора, которыми он обладает в отношении любого органа предварительного расследования.

Кроме указанного выше перечня закон закрепляет полномочия прокурора по видам органов расследования. Так, в отношении органов предварительного следствия прокурор уполномочен:

- проверять законность и обоснованность решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении или приостановлении предварительного следствия;
- разрешать ходатайства следователя о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве и заключать такие соглашения; изменять или прекращать такие соглашения, а также выносить представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

- при несогласии следователя с требованиями прокурора, рассматривает представленную руководителем следственного органа информацию и принимает по ней решение;
- изымать от органа дознания любое уголовное дело и передавать его следователю для производства расследования;
- утверждать обвинительное заключение по уголовному делу.

В отношении органов дознания у прокурора более широкие полномочия. Он вправе не только указывать на выявленные нарушения закона, но и принимать процессуальные решения. Так, прокурор:

- дает дознавателю указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;
- согласовывает дознавателю возбуждение перед судом ходатайства о применении, отмене или изменении меры пресечения, производстве процессуальных действий на основании судебного решения;
- отстранять дознавателя от производства расследования при выявлении допущенных им нарушений закона;
- разрешает отводы и самоотводы дознавателя;
- утверждает постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждает обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу.

Обозначенные полномочия прокурора реализуются в ходе досудебного производства и рассматриваются как форма процессуального надзора за деятельностью органов предварительного расследования.

Не все ученые согласны с таким определением полномочий прокурора [6], [8], [10]. Прежде всего вопрос вызывают различия в полномочиях по видам расследования. Предлагается нивелировать обозначенные различия между формами расследования и предоставить прокурору одинаковые полномочия по процессуальному надзору.

Еще одно предложение, озвученное на страница юридических изданий, направлено на совершенствование категориального аппарата, раскрывающего характер полномочий прокурора. Мы присоединяемся к тем авторам [13], [15], которые считают, что процессуальный надзор прокурора следует рассматривать исключительно в рамках осуществляемого им уголовного преследования. Такой вывод закономерен, так как органы расследования действуют и выполняют свои задачи с определенной целью, они работают именно для прокурора. Следователь и дознаватель передают прокурору результаты своей деятельности, а прокурор проводит их оценку и принимает решение о перспективах судебного рассмотрения уголовного дела. Поэтому предоставление прокурору возможности влиять на ход и результаты проводимого расследования с момента его возбуждения оказывает самое благоприятное воздействие. Не случайно, проведенная в 2007 году реформа органов прокуратуры, исключившая практически полностью прокурора из досудебного производства, в настоящее время пересмотрена. На сегодняшний день прокурор вернул почти все утраченные полномочия, в то же время сохранив свою автономность и невмешательство в предварительное расследование, что позволяет ему быть объективным и непредвзятым в принятии решения о перспективах уголовного дела.

Еще больше пробелов в правовом оформлении процессуальных полномочий прокурора в поддержании государственного обвинения. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ, прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Однако каким образом прокурор осуществляет данные полномочия, обозначенная статья умалчивает. Как мы считаем, рассматривать ст. 37 УПК РФ для определения статуса прокурора, поддерживающего государственное обвинение, нельзя, так как фактически речь идет не о прокуроре, а о новом участнике стороны обвинения – государственном обвинителе, правовой статус которого не охватывается данной статьей. Не случайно законодатель понятие государственного

обвинителя закрепил за пределами ст. 37 УПК РФ, а именно в п. 6 ст. 5 УПК РФ. Под государственным обвинителем понимается должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Общее для прокурора по ст. 37 УПК РФ и государственного обвинителя то, что оба этих процессуальных статуса могут замещаться одним должностным лицом – руководителем органа прокуратуры или его заместителем.

Нет четких пояснений в УПК РФ и о взаимоотношениях прокурора с потерпевшим, который также является участником стороны обвинения. В соответствии со ст. 42 УПК РФ, потерпевший это физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред. Решение о признании потерпевшим, если этот участник установлен, принимается органом расследования немедленно с возбуждением уголовного дела, что оформляется соответствующим постановлением. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, потерпевший участвует в осуществлении уголовного преследования, то есть потерпевший участвует в изобличении обвиняемого в совершении преступления.

Но в отличие от прокурора, для потерпевшего такое участие является правом, а не обязанностью, что вызывает соответствующие последствия: потерпевший может не участвовать в уголовном преследовании, в то время как прокурор обязан осуществлять уголовное преследование.

Еще одной особенностью является то, что при расхождении позиций прокурора и потерпевшего в вопросе о необходимости поддержания обвинения в отношении подсудимого и применения к нему уголовного наказания, закон отдает предпочтение мнению прокурора.

Так, если прокурор придет к выводу о необходимости отказа от обвинения, противоположное мнение потерпевшего не является юридически значимым.

Согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ, полный или частичный отказ прокурора от обвинения в судебном заседании, вызывает прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей части.

Таким образом, прокурор хотя и является основным, главным субъектом стороны обвинения, сказать, что его процессуальный статус получил надлежащее правовое оформление, нельзя.

Законодатель не установил четких границ в осуществлении уголовного преследования прокурором и органами предварительного расследования, представляющими государство и действующими в его интересах.

Такой подход порождает ситуации, когда следователь и прокурор начинают оппонировать друг другу в судебном заседании при рассмотрении, например, вопросов о применении меры пресечения или производстве иных процессуальных действий.

Нет также четкого понимания как прокурор поддерживает государственное обвинение, ведь основным субъектом данной деятельности является не прокурор, как руководитель органа прокуратуры, а должностное лицо органа прокуратуры, то есть подчиненные прокурору сотрудники прокуратуры.

Основная проблема сложившейся ситуации заключается на наш взгляд в том, что в действующем законодательстве прокурор выступает не как участник уголовного судопроизводства, реализующий в досудебном производстве государственно-властные полномочия, а в судебном производстве принципиально иные функции и задачи, а как должностное лицо, имеющее постоянный статус государственно-властного субъекта.

Глава 2 Деятельность прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела

2.1 Роль прокурора в формулировании предмета судебного разбирательства

После окончания предварительного следствия или дознания, уголовное дело вместе с обвинительным заключением, актом или постановлением, направляется прокурору для утверждения обвинительного документа. Для каждой формы предварительного расследования предусмотрена собственная процедура рассмотрения материалов уголовного дела и принятия решения.

Так, прокурор, получив от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, в течение 10 суток должен принять решение об утверждении обвинительного заключения, или вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования. Прокурор должен вернуть уголовное дело следователю и в том случае, если не согласен с объемом обвинения, квалификацией действий обвиняемого, либо необходимо пересоставить обвинительное заключение, либо устранить какие-либо выявленные недостатки [25].

Например, по уголовному делу по обвинению М. первоначально следователь предъявил обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Заместитель Хорошевского межрайонного прокурора г. Москвы вынес представление об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, в части неправильной квалификации действий обвиняемого. Следователь согласился с представлением прокурора и в этот же день вынес постановление о квалификации действий М. по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ [4].

С данным решением следователя не согласился потерпевший по делу и принес жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ на признание незаконными и

необоснованными о переквалификации действия М. и действий заместителя прокурора Ж., связанных с вынесением требования от 31 января 2019 года об устранении нарушений федерального законодательства. Суд рассмотрев данную жалобу пришел к выводу, что требования потерпевшего удовлетворению не подлежат, так как обжалуемые заявителем процессуальные действия и решения осуществлены должностными лицами в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в пределах их полномочий.

При утверждении обвинительного заключения, прокурор должен проверить насколько собранная доказательственная база достаточна для поддержания обвинения в суде. Если имеющиеся в уголовном деле доказательства не вызывают вопросов, прокурор подписывает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд. Это означает, что на этапе утверждения обвинительного заключения прокурор фактически определяет доказательственную базу будущего судебного разбирательства.

О принятом решении – утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд, прокурор уведомляет заинтересованных участников процесса – обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, гражданского истца и гражданского ответчика, и их представителей. Одновременно прокурор вручает обвиняемому копию обвинительного заключения, а при наличии такого ходатайства от защитника и потерпевшего, копия обвинительного заключения вручается так же им.

Возложение на прокурора обязанности вручать копию обвинительного заключения обвиняемому, вызывает определенные трудности на практике в тех случаях, когда обвиняемый находится на свободе и не является по вызову. Если обвиняемый содержится под стражей, то прокурор вручает ему копию обвинительного заключения через администрацию места содержания под стражей. Если же обвиняемый находится на свободе, то прокурор приглашает его соответствующим извещением. При неявке обвиняемого у прокурора нет юридических инструментов, чтобы обеспечить его явку

принудительно. Привод, который мог бы здесь исправить ситуацию, применению не подлежит, так как в соответствии с ч. 2 ст. 113 УПК РФ, привод - это принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд. Прокурор не относится к субъектам, явка к которым обеспечивается принудительно.

Утверждая обвинительное заключение прокурор уполномочен решать вопрос о подсудности уголовного дела. По уголовному делу Гамидова и Юсуфова, обвиняемых по ч. 4 ст. 160 УК РФ прокурор воспользовался этими полномочиями [2]. Так, Главным управлением по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации окончено расследование уголовного дела по обвинению Гамидова А.М. и Юсуфова Р.А. в растрате, то есть хищении чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с использованием своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации после утверждения обвинительного заключения обратился в Верховный Суд Российской Федерации с ходатайством об изменении территориальной подсудности уголовного дела, о передаче его для рассмотрения в суд другого субъекта Российской Федерации. В судебном заседании представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации просил передать уголовное дело для рассмотрения в Лефортовский районный суд г. Москвы.

Указанное ходатайство было удовлетворено, срок содержания обвиняемых под стражей продлен до 5 июля 2019 года. Сторона защиты не согласилась с принятыми решениями и подала апелляционную жалобу, с просьбой изменить территориальную подсудность и изменить меру пресечения на не связанную с содержанием под стражу.

В обоснование своей позиции сторона защиты привела следующее. Обжалуемое решение не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности. Оно принято с нарушением уголовно-процессуального законодательства, без учета

правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека. По мнению защитников, подача ходатайства, минуя Советский районный суд г. Махачкалы Республики Дагестан, противоречит закону. Выводы суда о необходимости изменения территориальной подсудности уголовного дела не основаны на доказательствах. Определение местом рассмотрения уголовного дела Лефортовский районный суд г. Москвы произвольно. Поскольку Верховный Суд Российской Федерации не принимал уголовное дело к своему производству, отсутствовали полномочия по решению вопроса о мере пресечения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы сторон, Апелляционная коллегия находит постановление Верховного Суда Российской Федерации законным, обоснованным и мотивированным, то есть соответствующим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Доводы авторов апелляционных жалоб о том, что изменение территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемых не основано на законе, что нарушена процедура подачи ходатайства, несостоятельны.

Законом предусмотрено, что территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена по ходатайству стороны либо по инициативе председателя суда, в который поступило уголовное дело, в случае, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу (подпункт «в» пункта 2 части 1 статьи 35 УПК РФ); вопрос об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 УПК РФ, разрешается судьей вышестоящего суда в порядке, установленном частями 3, 4, 6 статьи 125 УПК РФ, в срок до 10 суток со дня поступления ходатайства (часть 3 статьи 35 УПК РФ).

В соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в стадии утверждения обвинительного заключения является стороной уголовного

судопроизводства, поэтому обоснованно направил уголовное дело с ходатайством об изменении территориальной подсудности непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации, который вправе решать вопросы о передаче в порядке ст. 35 УПК РФ уголовных дел для рассмотрения в равнозначный суд в другом субъекте Российской Федерации. Предусмотренная ч. 1.1 ст. 35 УПК РФ процедура подачи ходатайства об изменении территориальной подсудности касается лишь уголовных дел, поступивших для рассмотрения в конкретный суд.

Также на этапе утверждения обвинительного заключения, у прокурора есть определенные полномочия на применение, изменение или отмену мер принуждения. Например, если прокурор при проверке материалов уголовного дела обнаружит нарушение требований ч. 5 ст. 109 УПК РФ, в части превышения предельного срока содержания, обвиняемого под стражей при одновременном нарушении 30-дневного срока предъявления материалов уголовного дела обвиняемому для ознакомления, то прокурор обязан отменить меру пресечения. Еще одно полномочие прокурора связано с исчислением сроков ограничения обвиняемого в свободе, если примененная мера пресечения (запрет определенного действия, домашний арест, заключение под стражу) по своему сроку недостаточна для направления уголовного дела в суд и принятия судом соответствующих решений.

По смыслу положений ст. 221 УПК РФ утверждение прокурором обвинительного заключения по уголовному делу не препятствует обращению в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей в целях выполнения судом требований ч. 3 ст. 227 УПК РФ. Препятствием к такому обращению может являться невыполнение следователем ч. 5 ст. 109 УПК РФ (ч. 2 ст. 221 УПК РФ). Так, 4 августа 2020 года СО Отдела МВД России по Хорошевскому району г. Москвы в отношении неустановленных лиц возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. С указанным уголовным делом в одном производстве соединены другие уголовные дела. 27 августа 2020 года

в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ задержан А. и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. 28 августа 2020 года Савеловским районным судом г. Москвы в отношении А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 30 апреля 2021 года А. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Савеловский межрайонный прокурор г. Москвы обратился с ходатайством о продлении срока содержания А. под стражей, на 30 суток, всего до 11 месяцев 30 суток, до 26 августа 2021 года. Постановлением Савеловского районного суда г. Москвы от 21 июля 2021 года ходатайство удовлетворено [3].

Утверждая обвинительное заключение, прокурор подтверждает, что в уголовном деле собрано достаточно доказательств для изобличения обвиняемого перед судом и что доказательства являются допустимыми, относимыми и достоверными. В связи с этим возникает вопрос относительно полномочий прокурора, а затем и государственного обвинителя на заявление ходатайств в судебном заседании на признание доказательств недопустимыми. Мы согласны с теми учеными, которые считают, что указанное полномочие должно распространяться исключительно на сторону защиты, так как сторона обвинения, первоначально в лице органа расследования, а затем и прокурора, самостоятельно определяют перечень и содержание доказательств, которые будут исследованы в судебном заседании [1], [7].

Если прокурор не видит достаточных оснований для утверждения обвинительного заключения, он возвращает уголовное дело следователю. Однако решение прокурора не является для следователя обязательным. Аналогично решается вопрос и в отношении дознавателя. Закон позволяет следователю с согласия своего руководителя не согласиться с решением прокурора и обжаловать его вышестоящему прокурору. Решение вышестоящего прокурора также не является обязательным для органа

расследования. Они могут обжаловать его с согласия Председателя Следственного комитета РФ Генеральному прокурору РФ, решение которого и будет окончательным. На период обжалования исполнение решения прокурора приостанавливается. Полагаем, что такая процедура не является эффективной с точки зрения организации деятельности участников, имеющих общие цели и представляющих одного публичного субъекта - государство. Противостояние в любых вопросах между органами расследования и прокурором вообще не должно быть предметом регулирования уголовно-процессуального законодательства. Учитывая, что именно прокурор идет в суд и обосновывает перед судом обвинение, его мнение должно быть решающим и бесспорным для других участников, действующих с ним в одной группе от имени государства. Прокурор и органы расследования должны действовать вместе, при руководящей роли прокурора. А это значит, что нижестоящие участники, действующие под руководством прокурора, не могут оспаривать законность и обоснованность его решений. Иначе нарушается логика.

Данное правило не может распространяться на частных лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве участников стороны обвинения – потерпевшего, гражданского истца и их представителей. Если потерпевший, например, считает, что решением прокурора нарушено его право, он может и должен иметь возможность оспорить данное решение, хоть вышестоящему прокурору, хоть в судебном порядке.

Если уголовное дело расследовалось в общем порядке дознания, у прокурора более широкие полномочия, предусмотренные ст. 226 УПК РФ. Так, получив уголовное дело с обвинительным актом, прокурор вправе не только утвердить обвинительный акт или вернуть уголовное дело на производство дополнительного дознания, но и самостоятельно прекратить уголовное дело, исключить из обвинения отдельные пункты либо переqualифицировать на менее тяжкое, или направить уголовное дело в орган предварительного следствия, для производства следствия.

При окончании расследования в порядке сокращенного дознания, прокурор получает уголовное дело вместе с обвинительным постановлением, что позволяет прокурору принять еще одно дополнительное решение – о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Основания принятия данного решения сформулированы в п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ, одно из которых гласит: если собранных по делу доказательств недостаточно для обоснования виновности лица в совершении преступления, уголовное дело возвращается дознавателю для производства дознания в общем порядке. Это означает, что даже при утверждении обвинительного постановления по уголовному делу, расследуемому в форме сокращенного дознания, прокурор должен убедиться в достаточности и качестве имеющихся по делу доказательств, на основании которых формулируется судебное обвинение.

Извещая участников стороны защиты и обвинения о направлении уголовного дела в суд для судебного разбирательства, прокурор должен разъяснить им право на заявление ходатайств о проведении предварительного слушания по основаниям, установленным ст. 229 УПК РФ. Подготовка обвинения для последующего судебного разбирательства связана с проведением предварительного слушания по основанию, обозначенному п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ: заявление ходатайств об исключении доказательств.

Стороны вправе заявить такое ходатайство после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела в суд в течение 3 суток. Копия ходатайства представляется другой стороне для ознакомления. Ходатайство рассматривается в закрытом заседании единолично судьей, с участием сторон. Неявка своевременно извещенных участников не препятствует проведению предварительного слушания, за исключением обвиняемого.

В ходатайстве должны быть указаны доказательства, об исключении которых ходатайствует сторона и основания, обосновывающие данное ходатайство. Бремя доказывания заявленного ходатайства лежит на стороне,

заявившей ходатайство. Исключения составляют ходатайства стороны защиты об исключении доказательств, полученных с нарушением норм УПК РФ. В таком случае бремя опровержения доводов стороны защиты лежит на прокуроре.

Доказательство, признанное судом недопустимым и исключенное из перечня доказательств, теряет юридическую силу, не может исследоваться в судебном заседании, и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения. В дальнейшем стороны и суд не могут ссылаться на исключенное доказательство. Однако закон позволяет повторно вернуться к пересмотру вопроса о признании исключенного доказательства недопустимым при рассмотрении уголовного дела по существу и при наличии новых сведений, придать доказательству юридическую силу. Полагаем, что норма, предусмотренная ч. 7 ст. 235 УПК РФ, предусматривающая данное положение, алогична.

Если суд уже рассмотрел этот вопрос и признал доказательство недопустимым, то возвращение к этому вопросу повторно в рамках рассматриваемого уголовного дела теряет всякий смысл. Более логично закрепить иное положение, предусматривающее, что решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об исключении доказательства может быть пересмотрено в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу.

С учетом окончательного перечня доказательств, подлежащих исследованию в судебном разбирательстве, прокурор формулирует судебное обвинение. Если прокурор посчитает, что оставшихся доказательств недостаточно для поддержания обвинения, он вправе полностью или частично отказаться от предъявленного обвинения.

Таким образом, предмет судебного рассмотрения по уголовному делу формируется при непосредственном участии прокурора, первоначально на этапе утверждения обвинительного заключения, акта или постановления, а затем в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

2.2 Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве

Участие прокурора в судебных стадиях осуществляется в двух процессуальных формах: государственный обвинитель, действующий при рассмотрении уголовного дела по существу в первой и апелляционной инстанциях; вышестоящий прокурор, обладающий процессуальными полномочиями руководителя в отношении государственного обвинителя.

Непосредственно в судебном заседании предусмотрено участие исключительно государственного обвинителя. Даже если прокурор – руководитель органа прокуратуры вступает в судебное разбирательство, он будет действовать в статусе государственного обвинителя, а не прокурора. Такое положение вытекает из п. 6 ст. 5 УПК РФ, закрепляющего, что должностное лицо прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде, называется государственным обвинителем. Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по делам публичного и частно-публичного обвинения, обязательно. По делам частного обвинения, в судебном заседании участвует потерпевший в качестве частный обвинитель. Если дело частного обвинения было возбуждено следователем или дознавателем, то в судебном заседании участвует также государственный обвинитель.

Закон не определяет количественный состав государственного обвинения. Обвинение может поддерживать один государственный обвинитель или несколько. В любом случае в качестве государственных обвинителей могут выступать только сотрудники органов прокуратуры, которым прокурор поручил поддержание государственного обвинения.

Если обвинение поручено группе государственных обвинителей, то в поручении прокурора указывается руководитель группы государственных обвинителей, который уполномочен принимать основные решения по

уголовному делу, в рамках предоставленных ему полномочий, а также другие сотрудники прокуратуры, входящие в группу государственных обвинителей.

Группу государственных обвинителей следует отличать от государственных обвинителей, которые сменяются в порядке замены при невозможности участия одного из них. На практике это происходит следующим образом. Вступив в судебное разбирательство в качестве государственного обвинителя и поучаствовав в нескольких судебных заседаниях, сотрудник прокуратуры по уважительным причинам не может продолжать свое участие и прекращает свой статус государственного обвинителя. На его место по поручению прокурора приходит другой сотрудник прокуратуры, и продолжает поддерживать обвинение до завершения судебного разбирательства. Таких замен государственного обвинителя, согласно ч. 4 ст. 246 УПК РФ, может быть несколько, и к окончанию судебного разбирательства в перечне участников будет указан не один государственный обвинитель, а то их количество, которое фактически приняло участие в судебном рассмотрении уголовного дела. При этом из текста приговора нельзя сделать однозначный вывод о количестве государственных обвинителей, так как в приговоре перечисляются все государственные обвинители, участвовавшие в рассмотрении уголовного дела. В качестве примера рассмотрим уголовное дело по обвинению В., в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. При рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции в качестве государственных обвинителей участвовали четыре должностных лица органа прокуратуры: два помощника прокурора, заместитель прокурора и прокурор района. Все они выступали в уголовном судопроизводстве в порядке замены государственного обвинителя, но в приговоре суда указаны перечислением, что дает основание рассматривать их как группу государственных обвинителей. О том, что эти сотрудники прокуратуры не являются группой обвинителей следует из текста приговора суда, в котором отмечается ход судебного разбирательства [21].

Рассматриваемое уголовное дело возникло из-за того, что В. будучи заместителем директора школы по воспитательной работе, в апреле 2013 г. сделала предупреждение организатору Сетяновой, которая сорвала общешкольной мероприятие и будет заслушана на педсовете школы. Сетянова желая избежать обсуждения провала общешкольного мероприятия, зная о неприязненных отношениях между В и директором школы Астановой, которые неоднократно судились, Струкова обратилась к директору школы Астановой и сообщила директору о событиях января 2013 г., где В. якобы нанесла побои несовершеннолетним ученицам 8 класса Е. и И. за курение на территории школы.

Далее, Сетянова пригласила по телефону учениц 8 класса Е и И к себе на квартиру, создав тем самым для себя благоприятный климат для воздействия на неокрепшее сознание учениц 8 класса, для психологического контакта и расположить к себе девочек, играя роль их защитницы и под диктовку заставила их написать заявление на имя директора школы А в отношении завуча В о том, что В их 23.01.2013г. в учительской ругала, унижала. Затем, через 2-3 дня, когда девочки Е и И попросили обратно у Струковой свои заявления, она им ответила, что их заявлений у неё уже нету. Затем по докладной Сетяновой была организована служебная проверка. На суде несовершеннолетние Е и И несколько раз подтвердили, что они писали эти заявления у организатора школы Сетяновой на дому.

Однако свидетель несмотря на утверждение потерпевших Е и И, что они у неё писали заявление отказалась, хотя в то же время подтвердила, что девочки по её вызову Е и И приходили к ней домой. Затем директор школы Астанова создала комиссию и издала приказ о наложении взыскания на всех учителей, находившихся в кабинете завуча В, который тут же в мае месяце 2013 г. аннулировала. Затем, после обращения их в прокуратуру района, проверкой этого факта занялась старший помощник прокурора К. и подсудимая В. была уволена с работы, за аморальное поведение, на основании заключения комиссии школы от 18.05.2013 г. и представления

прокуратуры от 17.05.2013 г. Старший помощник прокурора К показала свою излишнюю личную заинтересованность в исходе этого дела, будучи 12.01.2015 г. судьей Кардашевской отведенной от участия в этом деле в качестве государственного обвинителя, 25.02.2015. вновь появилась на суде, в качестве государственного обвинителя и судьёй Лазаревым П.В. также была отведена по ходатайству стороны защиты.

Как видим, сотрудники прокуратуры показали свою личную заинтересованность в рассматриваемом деле, что явилось основанием для заявления отвода стороной защиты и удовлетворением отвода со стороны суда. Именно это явилось основанием для неоднократной замены государственного обвинителя, вплоть до вступления в судебное заседание самого прокурора. На этом основании был постановлен оправдательный приговор в отношении В.

Помимо пробелов в регулировании количественного состава государственных обвинителей, нет четкой регламентации и относительно полномочий этого участника в судебном разбирательстве. В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании в порядке, установленном законом. Первыми представляет сторона обвинения, затем – сторона защиты. Доказательства обвинения перечислены в обвинительном документах, однако государственный обвинитель вправе заявлять ходатайства о представлении дополнительных доказательств в судебном заседании.

Государственный обвинитель также вправе излагать суду свое мнение по существу предъявленного обвинения и по другим вопросам, возникающим в судебном разбирательстве. Отдельный интерес вызывает участие государственного обвинителя по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Рассмотрим особенности поддержания обвинения на примере уголовного дела в отношении И., осужденного судом с участием присяжных заседателей по ч. 4

ст. 111 УК РФ к 9 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима [18].

Защитник осужденного И. не согласился с вынесенным приговором и подал апелляционную жалобу, в которой указал, что суд ограничил сторону защиты в предоставлении доказательств, устранился от оценки исследования дополнительных доказательств после провозглашения вердикта судом присяжных заседателей, допускал в присутствии присяжных со стороны обвинения высказывания, имеющие цель незаконного оказания воздействия на присяжных заседателей при разрешении поставленных перед ними вопросов. Защитник также обратил внимание, что высказывания государственного обвинителя во вступительном заявлении в присутствии коллегии присяжных заседателей о виновности И. не могло не сформировать у присяжных к нему негативного отношения.

Изучив материалы уголовного дела, выслушав мнения участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему. Уголовное дело рассмотрено в пределах предъявленного обвинения и судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ. Во вступительном слове государственный обвинитель изложил существо предъявленного И. обвинения, в соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ, и вопреки доводам адвоката предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия прокурора не являются воздействием на коллегия присяжных заседателей. При предоставлении сторонами доказательств, не подлежащих доведению до сведения присяжных заседателей, председательствующий правомерно останавливал участников и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, в которых просил не принимать во внимание те или иные высказывания выступающих и действия председательствующего соответствовали требованиям ст. 243 УПК РФ. Доводы жалобы осужденного о том, что сторона обвинения в судебном заседании вводила присяжных заседателей в заблуждение при предоставлении доказательств и предоставляла неверную

информацию, являются не состоятельными, так как согласно протоколу судебного заседания, государственным обвинителем обращалось внимание суда на имеющиеся значение доказательства, и согласно протоколу судебного заседания замечания от сторон рассмотрены, по которым судом приняты мотивированные решения.

Доводы стороны защиты о наличии общения стороны обвинения с присяжными заседателями, что могло повлиять на вынесение именно обвинительного вердикта, являются лишь предположением защитника и своего объективного подтверждения по материалам уголовного дела не нашли.

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве не ограничивается только судебным заседанием суда первой инстанции [16], [23], [27]. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве указано, что при рассмотрении уголовных дел в порядке апелляции участие государственного обвинителя также обязательно. К аналогичному выводу пришел суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

26 февраля 2021 года старшим следователем СУ УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России, с согласия соответствующего должностного лица, вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении П. и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [5].

Постановлением Савеловского районного суда адрес от 19 марта 2021 года уголовное дело и уголовное преследование в отношении П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ, назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, подлежащего уплате до 19 апреля 2021 года. На решение суда подана апелляционная жалоба.

В апелляционной жалобе представитель потерпевшей адвокат Миненков С.А. выражает несогласие с постановлением, полагая его незаконным и необоснованным. В подтверждение своей позиции представитель потерпевшей указывает, что П. лишь частично возместила имущественный вред, причиненный потерпевшей, поскольку похищенный планшетный компьютер стоит больше, нежели указано в заключении эксперта, кроме того, на данном планшете находились фотографии и видеозаписи, которые представляли для потерпевшей особую ценность, и их утрата причиняет ей тяжелые нравственные страдания. Считает, что П. при наличии реальной возможности не вернула потерпевшей похищенные документы, фотографии и видеозаписи, а также не принесла ей извинения. Кроме того, защитник утверждает, что в похищенной у потерпевшей сумке помимо имущества, указанного в предъявленном П. обвинении, также находились и часы «Apple Watch». Учитывая изложенное, адвокат Миненков С.А. просит постановление суда отменить и возвратить уголовное дело в отношении П. прокурору.

Апелляционный суд принял решение об отмене судебного решения. Суд апелляционной инстанции отметил, что в силу положений ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, прокурора, участие которого по смыслу положений ст. 37 УПК РФ является обязательным. Полагаем, что в таких случаях в качестве прокурора участвует как правило прокурор, который в суде первой инстанции выступал в роли государственного обвинителя. Это на наш взгляд правильно, так как вновь вступающему в судебное заседание сотруднику прокуратуры необходимо дополнительное время на изучение уголовного дела и выработку своей позиции. Прокурор, который ранее выступал государственным обвинителем, сможет обоснованно возразить на

апелляционную жалобу стороны защиты, либо, если имеются основания для апелляции, самому принести апелляционное представление.

Таким образом, участие государственного обвинителя в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, является обязательным. Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено участие одного государственного обвинителя, а при необходимости группы государственных обвинителей в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, и в апелляционном производстве. Полномочия государственного обвинителя регламентированы в статье 246 УПК РФ, однако они оставляют вопросы по определению процессуальной самостоятельности этого участника, и прежде всего по вопросу отказа государственного обвинителя от обвинения.

2.3 Полномочия государственного обвинителя на отказ от государственного обвинения

Термин «отказ» в уголовном процессе применяется при регламентации процессуальных действий в досудебном и судебном производстве. В досудебном производстве предусмотрен отказ в возбуждении уголовного дела, если не установлены поводы или основания для принятия такого решения. В судебном производстве закон оставляет возможность стороне обвинения, при наличии соответствующих оснований отказаться от предъявленного обвинения. Учитывая, что речь идет об обвинении, которое было официально выдвинуто и поддержано прокурором в судебном заседании от имени государства, законодатель использует термин «отказ от государственного обвинения».

Дословно этот вопрос регламентируется в ч. 7 ст. 246 УПК следующим образом: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается

от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ».

Как видим, из указанной нормы не совсем понятен порядок заявления и рассмотрения такого отказа. Поэтому еще в 2004 году Пленум Верховного суда РФ, в своем постановлении № 1 от 05.03.2004 года указал, что «полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом решения в соответствии с позицией государственного обвинителя, поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются обвинителем» [19].

Вместе с тем государственный обвинитель в соответствии с требованиями закона должен изложить суду мотивы полного или частичного отказа от обвинения, равно как и изменения обвинения в сторону смягчения со ссылкой на предусмотренные законом основания [9], [14]. Суду надлежит рассмотреть указанные предложения в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты на основании исследования материалов дела, касающихся позиции государственного обвинителя, и итоги обсуждения отразить в протоколе судебного заседания.

Судебное решение, принятое в связи с полным или частичным отказом государственного обвинителя от обвинения или в связи с изменением им обвинения в сторону смягчения, может быть обжаловано участниками судебного производства или вышестоящим прокурором в апелляционном или кассационном порядке. Именно так поступила сторона защиты по

уголовному делу в отношении Н., осужденного по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление, совершенное 27 марта 2006 г.), ч. 2 ст. 162 УК РФ, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (за преступление, совершенное 26 апреля 2006 г.), ч. 4 ст. 111 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ [17].

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорным жалобам осужденного, изменил судебные решения в связи с тем, что имело место существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В силу положений ст. 246 УПК РФ в том случае, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

Государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса РФ, предусматривающей более мягкое наказание.

Из материалов дела следует, что по факту совершения преступления в отношении потерпевшего Г. органами следствия действия осужденного квалифицированы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Государственный обвинитель, выступая в прениях, по данному эпизоду предложил квалифицировать действия осужденного по ч. 3 ст. 111 УК РФ, поскольку обвинение по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не нашло подтверждения.

Суд первой инстанции, не согласившись с мнением прокурора, действия Н. по факту совершения преступления в отношении Г. квалифицировал в соответствии с предъявленным обвинением по п. «в» ч. 4

ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Между тем в силу ст. ст. 246 и 254 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом соответствующего решения.

Исходя из изложенного Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного Н. по факту совершения преступления в отношении Г. в ночь с 26 на 27 марта 2006 г. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ).

Такое изменение обвинения не нарушает право осужденного на защиту, поскольку при указанном изменении квалификации преступления объем нового обвинения уменьшается, составляет лишь часть ранее вмененного преступления, а санкция п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ не устанавливает более сурового наказания.

Таким образом, государственный обвинитель выступает основным участником стороны обвинения, действующим в судебном разбирательстве и определяющим пределы судебного рассмотрения.

Государственный обвинитель уполномочен принимать решения об изменении обвинения, а также об отказе от обвинения, если он придет к убеждению, что собранных и исследованных в судебном заседании доказательств недостаточно для обоснования вывода о виновности подсудимого.

Подводя итог по вопросу правового регулирования деятельности прокурора в судебном рассмотрении уголовного дела, следует отметить, что несмотря на то, что в законе часто в качестве участника судебного разбирательства называется прокурор, тем не менее правильно называть этого участника государственный обвинитель.

Несмотря на закрепление самостоятельности государственного обвинителя в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, считать его абсолютно самостоятельным участником нельзя.

Самостоятельность государственного обвинителя обусловлена предметом обвинения, который утвержден прокурором в обвинительном заключении. Выход за пределы обвинения в судебном заседании допускается только по согласованию с прокурором, что регламентировано ведомственными актами, а не законом.

Полагаем что целесообразно эти вопросы решать на законодательном уровне и предусмотреть в первом предложении части 7 статьи 246 УПК РФ следующее дополнение:

«Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он, по согласованию с прокурором, отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа».

Заключение

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Прокурор хотя и является основным, главным субъектом стороны обвинения, сказать, что его процессуальный статус получил надлежащее правовое оформление, нельзя. Законодатель не установил четких границ в осуществлении уголовного преследования прокурором и органами предварительного расследования, представляющими государство и действующими в его интересах. Такой подход порождает ситуации, когда следователь и прокурор начинают противостоять друг другу в судебном заседании при рассмотрении, например, вопросов о применении меры пресечения или производстве иных процессуальных действий. Нет также четкого понимания как прокурор поддерживает государственное обвинение, ведь основным субъектом данной деятельности является не прокурор, как руководитель органа прокуратуры, а должностное лицо органа прокуратуры, то есть подчиненные прокурору сотрудники прокуратуры. Основная проблема сложившейся ситуации заключается на наш взгляд в том, что прокурор воспринимается законодателем не как носитель того или иного процессуального статуса участника уголовного судопроизводства, а как должностное лицо, имеющее постоянный статус государственно-властного субъекта.

Если прокурор не видит достаточных оснований для утверждения обвинительного заключения, он возвращает уголовное дело следователю. Однако решение прокурора не является для следователя обязательным. Закон позволяет следователю с согласия своего руководителя не согласиться с решением прокурора и обжаловать его вышестоящему прокурору. Решение вышестоящего прокурора также не является обязательным для органа расследования. Они могут обжаловать его с согласия Председателя Следственного комитета РФ Генеральному прокурору РФ, решение которого

и будет окончательным. На период обжалования исполнение решения прокурора приостанавливается. Полагаем, что такая процедура не является эффективной с точки зрения организации деятельности участников, имеющих общие цели и представляющих одного субъекта – государство. Противостояние в любых вопросах между органами расследования и прокурором вообще не должно быть предметом регулирования уголовно-процессуального законодательства. Учитывая, что именно прокурор идет в суд и обосновывает перед судом обвинение, его мнение должно быть решающим и бесспорным для других участников, действующих с ним в одной связке от имени государства. Прокурор и органы расследования должны действовать вместе, при руководящей роли прокурора. А это значит, что нижестоящие участники, действующие под руководством прокурора, не могут оспаривать законность и обоснованность его решений.

В УПК РФ часто в качестве участника судебного разбирательства называется прокурор, тем не менее правильно называть этого участника государственный обвинитель. Несмотря на закрепление самостоятельности государственного обвинителя в ч. 7 ст. 246 УПК РФ, считать его абсолютно самостоятельным участником нельзя. Самостоятельность государственного обвинителя обусловлена предметом обвинения, который утвержден прокурором в обвинительном заключении. Выход за пределы обвинения в судебном заседании допускается только по согласованию с прокурором, что регламентировано ведомственными актами, а не законом. Полагаем что целесообразно эти вопросы решать на законодательном уровне и предусмотреть в первом предложении части 7 ст. 246 УПК РФ следующее дополнение: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он, по согласованию с прокурором, отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренков Л.А. К вопросу о полномочиях прокурора в уголовном процессе // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 258-261.
2. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14.05.2019 № АПЛ19-191.
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.08.2021 № 10-15752/2021.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.07.2019 по делу № 10-13346/2019.
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.05.2021 № 10-9960/2021.
6. Белозерова И.И., Каламов Ж.С. Участие прокурора в уголовном процессе РФ и Республики Казахстан // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 214-217.
7. Вавренок Л.О. Правовой статус прокурора в уголовном процессе // В сборнике: Крымские юридические чтения. Преступность и общество. Сборник материалов научно-практической конференции. В 2-х томах. 2018. С. 88-91.
8. Горюнов В.Е., Беленков В.Н. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 119-124.
9. Гудкова К.А. Проблемные вопросы участия прокурора в стадии судебного разбирательства в уголовном процессе // Академия педагогических идей Новация. 2020. № 11. С. 70-74.
10. Джабиев М.И. Специфика полномочий прокурора в судебных стадиях российского уголовного процесса // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 184-187.

11. Копылов В.В. Конституционно-правовой статус лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления. Тверь. 2006. С. 155-158.
12. Курочкин А.Д. Об избрании меры пресечения в виде пристража за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 85-89.
13. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе // М, 2016. Сер. 9 Профессиональная практика.
14. Легостаев С.В. Мнение прокурора в уголовном процессе // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 295-297.
15. Муравьев Д.В. Актуальные вопросы деятельности прокурора в уголовном процессе // Научное обозрение. 2019. № 2 (3). С. 69-71.
16. Непранов Р.Г. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства в уголовном процессе // Наука и образование. 2020. № 6 (121). С. 113-115.
17. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 2015, (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015.).
18. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2021 № 77-3943/2021.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко».
21. Приговор № 1-3/2015 1-92/2014 от 24 апреля 2015 г. по делу № 1-3/2015 / <https://sudact.ru/regular/doc/4DmzCttLxXrP/?regula>.

22. Ревина И.В., Пашутина О.С., Чеботарева И.Н. Манипулирование правом на защиту с позиции обеспечения права обвиняемого на свободу выбора адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 33-39.

23. Солтаева Л.М., Цой Б.А. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Наука и образование. 2020. № 11 (126). С. 128-130.

24. Стацюк Д.Н. Сравнительно-правовой анализ лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве: опыт США и стран СНГ // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 120-127.

25. Цеплакова А.А. Особенности реализации полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного процесса // Студенческий форум. 2021. № 38. С. 86-89.

26. Чистилина Д.О. Проблемы осуществления «двойной защиты» в уголовном процессе России // Известия Юго-Западного государственного университета. 2020. Т.10. № 2. С. 68-80.

27. Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе: монография. М., 2022. 285 с.